

Надежное звено в большой цепи выработки электроэнергии

ОБЪЕДИНЯТЬ УСИЛИЯ — ЭТО УДВОИТЬ ЗАЩИТУ

Иван Иванович Лавриченко стоял у истоков формирования и становления обособленного подразделения «Атомремонтсервис». Но тогдашние реалии во многом не устраивали Лавриченко.

Ему было обидно, да и сегодня эта «горчинка» чувствуется в его голосе, что закрывающаяся ЧАЭС просто пыталась выдворить ЦЦР и другие цеха, убеждая людей, что новое подразделение будет задействовано на самой станции на 80% и

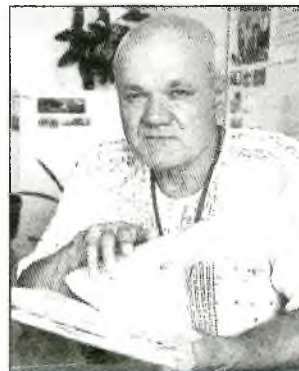
немного на других АЭС. «Я сказал, что так не будет, потому что ЧАЭС переводят на бюджет и так далее, и был прав, — вспоминает профлидер. — Писал по этому поводу письма президенту НАЭК «Энергоатом», председателю профкома Компании, но не переубедил. С высоты сегодняшнего дня считаю, что создание АРСа было правильным решением, но надо было говорить людям правду, чтобы они поняли ситуацию, взвесили все плюсы и минусы работы», — объясняет Иван Лавриченко.

— Исходя из вышесказанного, какими проблемами сегодня озабочены председатель профкома и директор АРСа как социальные партнеры?

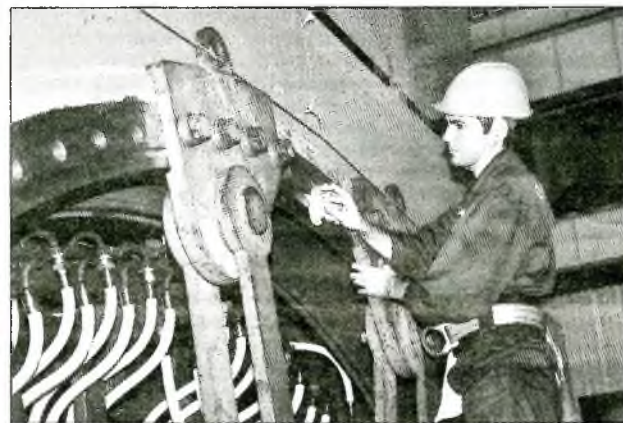
— Беспokoит нахождение работников в разъезде, в продолжительных командировках. Не всегда комфортно они там проживают, но это не вина наша, а всей НАЭК «Энергоатом». Потому что на разных площадках сейчас по-разному. Неплохо сделано на ЗАЭС, там оборудовали отдельное крыло жилого дома для проживания работников в командировке. Хотя не всегда и здесь достаточно места из-за разных форумов, совещаний, посещений атомной станции делегациями. Приходит людей немного и в частных домах, квартирах размещать. Самая плохая ситуация с проживанием на ЮУАЭС. Стационарная гостиница «Искра» далеко, за пределами города, надо доставлять людей на работу. В другой гостинице предоставляются комнатки, где могут находиться максимум двое, но из-за отсутствия мест проживают три-четыре человека. Люди жалуются, мы же соответствующие

письма направляем генеральным директорам АЭС, руководству Компании. Словом, есть вопросы, связанные с проживанием в командировке.

(Окончание на 2-й стр.)

Биографическая справка: Лавриченко И.И. в 1975 году начал работать на ЧАЭС, сначала — слесарем, потом — мастером, старшим мастером цеха централизованного ремонта. С 1999 года по апрель 2002-го возглавлял цеховую профсоюзную организацию. С мая 2002-го — бессменный председатель профсоюзного комитета ОП АРС.

Надежное звено в большой цепи выработки электроэнергии

(Окончание.
Начало в №37)

— Когда-то вы на конференциях НАЭК «Энергоатом», пленумах ЦК профсоюза говорили о необходимости увеличения суточных, стимулирования развездного характера работы. Сегодня все уладилось?

— В этом году мы с директором АРСа вышли с предложением к дирекции НАЭК «Энергоатом» увеличить надбавку за развездной характер работ, это делается ежегодно по Совместному решению администрации и профкома Компании. С 1 января 2018 года работники предприятия получают 180 грн суточных за каждый день, раньше было 100 грн, но если учесть налог, то около 144 грн «чистыми» выходит в сутки. И сравните, при обычной командировке на АЭС суточные составляют 50–60 грн, согласно приказу по Компании. Мы уже подавали свои предложения комиссии по Коллективному договору, обратились к администрации НАЭК «Энергоатом» пересмотреть вопрос по увеличению данных суточных. Получается абсурд: я еду по служебным делам на атомную станцию — суточные 50 грн, в Чернигов

Что касается проведения аттестации рабочих мест. Первые три года, когда я пришел, фактически ее не было. И мы начали такую работу с нуля. Аттестация у нас, так сказать, смежная, мы не можем, например, аттестовать рабочее место арсовца на ЗАЭС или на другой атомной станции, мы только можем базироваться на основе их аттестации и под те специальности, которые в АРСе сегодня есть. Атомные станции дают нам все необходимые документы, потом мы с ними едем в Киев к главному инспектору по труду, который нам эти списки по аттестации утверждает. Мы эту важную и связанную с ОБУТами работу продолжаем, потому как это пенсионный льготный стаж и соответствующие выплаты, и отпуска. В этом направлении на предприятии дело налажено.

Вообще, в этом году за первое полугодие не выполненных пунктов по Коллективному договору АРСа нет. Больше скажу, насчет наших работников, защиты их льгот с администрацией АРСа практически у профкома нет таких вопросов, которые бы не решались, все идет, как бы, в одной упряжке, объединяя усилия — удваиваем защиту.

ло в составе НАЭК «Энергоатом». Впрочем, сегодня для того, чтобы реформировать те же ремонтные службы, нужны большие деньги, их нет ни в тарифе, ни в «заначке» Компании. Любое преобразование — это деньги и люди.

— Иван Иванович, что представляет собой сегодня первичная профсоюзная организация АРСа?

— У нас из 824 работников шесть человек не члены профсоюза по разным мотивам, у кого-то это связано с религией или по другим причинам. В составе первички — 90 неработающих пенсионеров, бывшие арсовцы. Они регулярно платят взносы, причем это самые большие отчисления пенсионеров в системе Атомпрофсоюза. Мы приняли решение, что наряду с работниками, которые платят взносы 1% от заработной платы, и пенсионеры — 1% от пенсии. Они приносят справки из Пенсионного фонда и через банк на счет профсоюзной организации исправно перечисляют взносы, например, пенсия 4 тыс. грн, — значит, 40 грн в месяц и так далее. Все пенсионеры активные, как «штычки», потому что социальная программа наша, это связано с путевками, это материальная помощь, лечение, оздоровление и тому подобное распространяется не только на работников, что в первую очередь, но и на ветеранов. Такое отношение к бывшим работникам и администрация поддерживает, потому что люди отдали определенное количество сил и здоровья предприятию.

Конечно, сегодня денег, это отчисления профкому и взносы, недостаточно для того, чтобы покрывать существующую проблематику. У нас 23 человека имеют онкологию. Вот список (Иван Иванович показывает папку с заявлениями на лечение онкологических заболеваний), вот в этих «бумагах» 136 тыс. 740 грн в целом, в которых люди остро нуждаются. Благодаря профсоюзному комитету НАЭК «Энергоатом» и его председателю Алексею Васильевичу Лычу, а он каждый год помогает, предприятию выделили деньги как материальную помощь под конкретные фамилии работников. Примечательно, что в этом году, как никогда, вот эти деньги «сработали», люди выздоровели. Правда, мы их перевели уже на приемлемые для них условия труда, но они живы, и слава Богу. Но немало работников умерло от раковых заболеваний, не смогли спасти. Но помогаем всем подряд, чем можем. Было заседание профкома, всего его членов — 19, они единогласно сказали, что если нужна такая сильная по онкозаболеваниям, то мы можем приостановить оздоровление по путевкам, а деньги потратить на лечение людей. Есть такое предложение. Но пока, как говорится, выкручиваемся, где-то занимаем деньги, а в конце года отдаем.

— А с самим оздоровлением работников как обстоит дело?

— Наши люди большинство времени находятся в разъездах, в разлуке с родными, близкими. Чтобы как-то скрашивать такой «кочевой образ жизни», уменьшить социальную нагрузку, упор сделан, по решению профкома, на максимальное семейное оздоровление. Сегодня на эти цели за счет профсоюзных средств и администрации

АРСа выделено 1 млн 800 тыс. грн. Мы установили такие лимиты по деньгам, чтобы любой человек выбирал любой санаторий или пансионат и на 10 дней — на его одного соответственно выдается 10 тыс. грн или 6 тыс. грн. Все согласилось на такие условия — от директора до уборщиц. Кроме арсовских путевок, которые мы получаем по почте и выдаем у себя, выделяет еще путевки и профком НАЭК «Энергоатом».

В рамках Славутича у нас заключены договоры с руководством города на посещение нашими работниками и их детьми спорткомплекса, бассейна, местной школы искусств и других культурно-спортивных заведений.

— Такой трудовой «разброс» коллектива, каким образом собираете людей на профсоюзные собрания, конференции?

— Если раньше на предприятии в январе, феврале было какое-то «окошко», отдушина в работе, то теперь уже с конца года, с 31 декабря, полностью загрузка по персоналу. Кстати, часть работников АРСа Новый 2018 год встречала в командировке, потому что были энергоблоки, которые начали ремонтировать в этот «переходной» период года. В «живую» людей фактически невозможно собрать. Поэтому по бригадам, по участкам, где люди работают в командировке, проводятся собрания. Составляются протоколы, с подписями, сначала передаются ксерокопии, а потом привозят оригиналы таких документов непосредственно в АРС. Собирается комиссия, которая проводит конференцию, изучает, опубликовывает эти документы перед собравшимися на месте активом, далее принимается решение. Только так. Практически я даже заседания профкома провожу в телефонном режиме. На этот счет принято решение профкома и утверждена сама процедура ведения такого заседания и оформления необходимых документов.

— Иван Иванович, при таком раскладе основной работы молодежь АРСа участвует в профсоюзной жизни?

— В первичке предприятия есть организация молодежи, которую возглавляет инженер-конструктор производственно-технического отдела Николай Зинченко. Ребята работают постоянно в «поле», и в меру своих сил пытаются организовать какие-то мероприятия, выходят со своими предложениями. Профком и администрация АРСа всегда идут навстречу их пожеланиям. Вот одна из ссуд на жилье гарантирована Советом молодежи ППО, то есть за молодежной организацией закреплена своя кандидатура на ссуду, независимо от того, кого предлагает цех, даже если это молодежь. Другое дело, что у нас последние два года идет отток персонала среди молодых. Вакансий образовалось больше 30 человек, и их в Славутиче набрать невозможно.

— О чем я вас еще не спросил, чтобы вы хотели сказать?

— Хочу сказать главное: всего, что мы делаем в АРСе, администрация и профсоюзный комитет, было бы мало, если бы не было понимания со стороны коллег из атомных станций, особенно членов профсоюзного комитета НАЭК «Энергоатом» и его президиума, где нашу

проблему знают и идут нам навстречу. Мы дорожим отношением и поддержкой в нашем коллективе главных инженеров, генеральных директоров атомных станций. Думаю, мы все вместе будем хорошо работать, и энергоремонтные подразделения атомных станций, и АРС, и «Атомэнергомаш». Наша команда ремонтная НАЭКовская, она сильная, немножко надо оснастки, немножко инструмента поновее — и все будет путем. Надо только, чтобы правительство повернулось лицом к «Энергоатому». По большому счету, мы сегодня, не генеральные директора АЭС, нет, будем так говорить, а председатели первичных профсоюзных организаций несут огромную психологическую нагрузку, связанную с упавшими зарплатами работников Компании. Этот ключевой вопрос сегодня на устах работников, они требуют доступность до здравого смысла власть имущих. Атомпрофсоюз — дисциплинированный народ, всегда достойно защищал человека труда, никогда не сдавал свои позиции и будет отстаивать их до конца.

В самом конце разговора в дверь комнаты профкома, постукав, вошел молодой парень. Вот, пожалуйста, сказал Иван Лавриченко. — Человеку увольняется, пришел согласовать заявление.

Приведу дословно диалог с Игорем Юрьевичем Тарасенко, бывшим лаборантом радиометристом ЧАЭС, где он проработал девять лет, а в АРСе совсем ничего — слесарем третьего разряда. Парень, по его словам, увольняется по собственному желанию.

— И куда? — спросил его корреспондент.

— В Польшу.

— Причина?

— Ну, условия, нехватка инструмента, все остальное.

— А какая зарплата?

— Приходится — от зарплаты до зарплаты.

«Правды он не сказал, — в свою очередь прокомментировал Иван Иванович поступок молодого арсовца. — Быть здесь, дома, в разъезде по несколько месяцев, то лучше в Польшу отсутствовать, но и за большие деньги. Это издержки и того, и другого. Относительно инструмента, оснастки, я говорил», — подчеркнул профлидер.

Интервью газете социальных партнеров ОП «Атомремонтсервис» ответственного, с инженерным мышлением и техническими задумками директора Виталия Анатольевича Шкикуна и открытого, доброжелательного и настойчивого Иван Ивановича Лавриченко можно закончить на пафосной ноте. По итогам первого полугодия 2018-го, на заседании балансовой комиссии президент НАЭК «Энергоатом» Юрий Недашковский отметил, что за отчетный период среди обособленных подразделений Компании наилучшие показатели продемонстрировал «Атомремонтсервис», выполнивший план на 126%.

Бесспорно, такие достижения обеспечивают систематическая работа на результат, темп, мужество, профессионализм и крепкая сплоченность коллектива единомышленников.

Николай ВАРЧИН

Фото автора
и из архива предприятия

— суточные 150 грн, в Киев, областные центры — такая же сумма, 150 грн. Но АРСовцам за развездной характер работы все-таки пошли навстречу. За проживание работника в командировке оплачивает предприятие, а эти 144 грн, как бы, суточные. Мы закон здесь не нарушаем, а если человек хочет самостоятельно поселиться, мы ему даем необходимые документы, выдаем деньги, и он потом отчитывается. Но это бывает редко.

— Обеспечение командированных спецодеждой, аттестация рабочих мест. Как обстоит дело с этим?

— Относительно спецодежды. Наши представители/комиссия выбирают изготовителя, материал смотрят, потом образцы. Сейчас у нас прошли торги, привезли полные склады спецодежды, люди забирают и куртки, и комбинезоны, и брендовый вариант. Насчет спецодежды по сравнению с теми проблемами, с которыми сталкиваются атомные станции по СИЗам, в АРСе достаточно все хорошо. На площадках есть вопросы по закупкам, по доставкам, мы же это контролируем.

— Иван Иванович, в беседе с директором АРСа я подчеркнул, что предприятие должно целенаправленно укреплять свою базу, чтобы быть уникальным, затребованным в отрасли и удерживать людей, поддерживать родной город.

— Знаете, я с вами немножко не соглашусь, что мы позиционируемся. На месте дирекции Компании я бы не делал сейчас монополиста в лице АРСа. Мы по всем видам ремонтных работ ничем не отличаемся от работника атомной станции. Учитывая, что в НАЭК «Энергоатом» порядка 12 тысяч ремонтников и рано или поздно мы придем к общему знаменателю. Если пойдет корпоратизация, возможно, нам придется объединяться или есть российский вариант, где вывели за «ворота» ремонт, есть заграничная практика, что оставили себе на атомных станциях ремонтные подразделения. Поэтому если собрать, скажем, всю оснастку и тому подобное, что сегодня есть в энергоремонтных подразделениях станций и АРСе, то неплохой может получиться подразделение. Но я категорически «за», чтобы оно бы-